

Посвящается Пу

VOILÀ [vwɔl'la:] — *вуаля*

1. *междометие вот;*

Например: «Voilà!» — сказал фокусник, доставая из шляпы кролика.

2. *сущ. Любая форма жизни, возникшая в результате взрыва бомбы реальности.*

Например: «Джинны были первыми вуаля, появившимися из Шва».

Смотри также: Шов, зоопарк, бомба реальности, глитч¹.

Выдержки из толкового словаря
Мерриам-Уэбстер издания 2098 года

Когда он проснулся, динозавр не исчез.

Августо Монеррозо, «Динозавр»

¹ Глитч (англ. — *glitch*) — в языке компьютерщиков: сбой, заскок. *Здесь и далее прим. перев.*

ГЛАВА 1

ТОРТОВЫЙ СОН

Ночью Пии снилось, что они режут луну, как торт, и предлагают ей льдисто-белый кусок — серебристый бисквит, посыпанный засахаренными метеоритами. Разумеется, на вкус он был как чизкейк.

Луну ей подали на голубой тарелке из китайского фарфора с белоснежной салфеткой и ложечкой из перламутра. Шикарно, особенно для ангелов. Обычно они появлялись во снах Пии и безобразничали — то прикинутся поющими лягушками, то гориллами в панталонах, то крутящими обруч слонами — в общем, ничего особенно святого.

А теперь — вот они двое, одеты как официанты из закусочной и дают ей на пробу луну.

Она ожидала, что ангельский торт будет на вкус вроде вонючего голубого сыра с плесенью, а сами «подавальщики» крикнут: «ПОЛНОЕ ЗАТМЕНИЕ!» — и исчезнут, оставив ее голодной, но этого не случилось.

Что-то назревает. Пия это знает.

Но она спит, так что ей остается только проглотить угощение и попросить у ангелов добавки. А потом и третью, и четвертую порцию, — пока не наестся до отвала, а на небе не останется лишь тонкий серебристый лунный серпик.

Луна суховата, как часто бывает с тортами. Пия просит чего-нибудь попить, один из ангелов улетает и возвращается с банкой звездного света. Пия надеется, что на вкус он будет мерцающий и сладкий, но у звездного света совсем нет вкуса. Она жалуется ангелу, а тот удивляется и говорит:

— Вкус не долетит до тебя и через миллион лет...

• • •

Пия просыпается, но сон не исчезает. Ангелы оставили его сиять над кроватью в полутемной каюте — «пришпилили» над ее головой.

Теперь, когда она не спит, сон принимает форму гало. Это случается с большинством производимых ангелами чудес. Круг — их любимая геометрическая фигура. Он бесконечен, элегантен и петлист, как и они сами. Ангелы безостановочно создают гало. Они берут лучи света и сплетают их в косы, из которых выют кольца, будто дети — венки из ромашек. Пия видела, как они делают нимбы из света лампочек, солнечных закатов, именинных свечей, мониторов — чего угодно, всего что светится.

Гало, висящее над ней сейчас, создано из лунных лучей — холодных, серебристо-белых. Оно похоже на огромную, покрытую инеем пышку. Или ее призрак. К счастью, фантомов пицци пока не существует, — только представьте, что вам начнут являться по ночам призраки давно съеденных десертов... Сладкая месть!

Ну и ну, она проснулась, явно одержимая сладким. Очевидно, гало продолжает транслировать в эфир сон, и он будоражит мозг, как большая доза сахара.

Пия лежит и в полудреме блуждает по лабиринту грез, как вдруг ее осеняет. Мысль внезапна, как пощечина. От силы удара девочка скатывается с постели на пол каюты.

Она не чувствует присутствия ангелов!

Их здесь нет.

Но это невозможно! Они ушли? Нет, они не могли уйти, нет, нет, у нее просто нарушилось восприятие.

Список обычно не замечаемых вещей возникает перед глазами: свежевывмытый пол, предупреждающий знак «БЕРЕГИТЕ ГОЛОВУ!», гогглы — очки вроде летных, которые она считала потерянными, а потом обнаружила пропажу у себя на голове... Наверное, и это такой же случай.

Только он не был таким же.

Невозможно потерять свои эмоции. Вы просто испытываете их или нет.

А Пия ничего не чувствует. Даже слабо, вообще ничего.

Ангелы пропали!

Но куда?

Она подбегает к окну каюты, чтобы поглядеть на ковчег. Гало отправляется вместе с ней, словно пришитое в семи сантиметрах над ее головой. Оно покачивается и едва не съезжает в сторону. Пия поправляет его рукой. На кончиках пальцев остаются серебристые искры, — ангелы нанизали на лунные лучи иней прошлой ночи.

«Это прощальный подарок», — вдруг понимает девочка. На память. О Ткачиха, — это плохо! Ангелы еще такие юные. Совсем дети. Они едва переросли огни Святого Эльма¹.

Окно каюты в спящем режиме, темное. Пия просветляет его свайпом², надеясь увидеть ангелов. Вообще-то, молясь об этом.

Внутрь проникают яркие лучи зари. Они отражаются от поверхности моря, луж на палубе и дождевых капель на оконном стекле, ослепляют, и девочка заслоняет глаза

¹ Огни святого Эльма — разряд в форме светящихся пучков, который возникает на острых концах высоких предметов, например мачтах кораблей, при большой напряженности электрического поля в атмосфере во время грозы или при ее приближении. Явление получило название по имени святого Эльма, покровителя моряков в католицизме.

² Свайп — движение пальца по экрану монитора или планшета в определенном направлении, которое вызывает меню или листает картинку (ред.).

предплечьем. Макушку и уши пощипывает, будто их припорошило снежком. Пия вспоминает ночной мороз и через мгновение гало... Она вскидывает руку, но поздно — оно уже исчезло — бледный морозный круг растворяется в густой масляной желтизне утреннего света.

Пия стоит, не шевелясь. Она ошеломлена тем, что утратила ощущение близости ангелов. Как же без них спасти мир? Необходимо чудо. Именно для этого в зоопарке и были ангелы.

Но может, они где-то рядом? Позвать их?

Пия надевает рубашку и оранжевый комбинезон, какие носят служители зоопарков, обувает стоптанные ботинки.

Рубашка у нее наизнанку.

Уф. Ну и пусть. Переоденусь позже. Надо идти.

Искать их.

ГЛАВА 2

ЧУВСТВОВАНИЕ АНГЕЛОВ

Мир снаружи голубой и застывший. Небо над кораблем и море под ним спокойны, чем сильно отличаются от Пии, у которой внутри бушует буря и снаружи все шиворот-навыворот: рубашка наизнанку, глаза заspanные, шнурок на одном ботинке развязался.

«Хватит переживать об этой ерунде, — говорит она себе. — Найди что-нибудь и сломай, чтобы они вернулись и исправили».

Пия окидывает взглядом сад: лужайка, цветы, в центре — яблони. Все это растет на палубе ковчега. Маленькое пятнышко зелени, которое покачивается среди необъятной синевы. Ангелы пением пробудили каждое семечко и вызвали из земли каждый росток, повесили гало над каждой травинкой. Из всех чудес, которые они совершили, сад их самое любимое. Они возвращались к нему постоянно.

И вот Пия выбирает ближайший к себе одуванчик и носком ботинка сбивает желтую головку.

Потом оглядывается, смотрит на цветок; снова оглядывается и опять смотрит на цветок. Сердце у нее стучит, в голове — мольба, она ждет, что появятся руки, источающие золотистое сияние, и вернут головку одуванчика на стебель.

Ничего не происходит. Никаких чудес. Ответа на молитву нет.

Что теперь? Что дальше? Что?! Пия даже не может их позвать. Ангелы безымянны: таковы правила зоопарка — не давать ангелам имен, особенно таким юным. Очевидно, наречение именем возбуждает гордыню, и в первом воображаемом поколении ангелов¹ это привело к большим проблемам.

Пия заходит глубже в сад — туда, где ангелы построили себе маленький домик.

Девочка с него ростом, он круглый, как гало, и сделан из солнечных лучей, согнутых, свернутых и прикрепленных на нужные места.

Каркас стен составляют толстые ребра из полуденного жара, окна сделаны из приторного послеобеденного летнего припека, занавески — из тусклых зимних сумерек, а розовато-оранжевая крыша покрыта тысячью закатных лучей.

Пия может войти внутрь прямо сквозь стены, но от этого все сооружение рухнет. Дом ангелов хрупок, как они сами. Поэтому девочка опускается на колени и на четвереньках вползает в открытую дверь.

Прихожая внутри отделана, как обоями, радугами. Сквозь них Пия видит сад, оживленный оттенками индиго и красного. Она ползет дальше в поисках неизвестного чего угодно — ключа, знака, записки. Ангелы наверняка что-нибудь оставили.

«Может, это было гало?» — мрачно думает девочка. Вероятно. Ангелам трудно общаться с помощью речи, словам они предпочитают сны и видения. Безмолвные вершители чудес вполне могли вплести объяснение в лунные лучи, используя ночную изморозь, и поместили веночек из света на голову Пии, чтобы она поняла, почему они исчезли.

¹ Воображаемые поколения — в оригинале *imagerations* — сочетание слов *imagination* и *generation*. Автор, видимо, намекает, что ангелы из библейской истории появились примерно так же, как вуаля из Шва, — люди их навоображали.

Но что означает поедание луны, как торта? Может быть, ее мозг все понял неправильно? Вдруг там имелись более тонкие символы, которых она не заметила? Пия вспоминает остроносый кусок со вкусом чизкейка и метеоритной посыпкой. Или это были засахаренные орехи? Кусочки шоколада? Забыла.

Если бы она по глупости не растопила гало, то могла бы снова надеть его на голову. Посмотрела бы сон еще раз и разобралась, что он означает. Пия закрывает лицо ладонями.

А может, сон был всего лишь отвлекающим маневром, способом держать ее в забытьи, пока ангелы смываются? Эта мысль еще хуже. Самые ценные животные сбежали из зоопарка. Из-под носа Пии, которая за них отвечала! И для побега им потребовался лишь сонный торт.

Она пробирается глубже в домик ангелов, каждые несколько секунд останавливаясь, чтобы немного встряхнуться, ведь чем дальше по коридору она продвигается, тем сильнее искажается зрение. Изгибы и переплетения света вызывают странные оптические иллюзии. «Словно в зеркальном лабиринте», — так описывала это состояние мама.

С помощью гогглов Пия как-то совершила виртуальную экскурсию в комнату смеха, вроде тех, что были на старых ярмарках, — очень похоже. Там всё тоже выглядело слишком толстым, слишком кривым или разбивалось на кусочки, так что вообще ничего не разберешь. Но закрыть глаза сейчас Пия не может, иначе врежется в стену, — тогда всё строение рухнет и опустится на нее заходом солнца.

В конце коридора Пию уже начинает подташнивать от каждого движения. Малиновая трава на лужайке кажется ей очень высокой и вдруг будто влезает за глазные яблоки. Фиолетовые руки становятся плоскими и складываются в гармошку, — а она все ползет и ползет вперед. Пустой желудок урчит.

Пия поворачивает назад и выбирается наружу, ее слегка мутит, и кружится голова.

Это бесполезно.

У ангелов в доме миллион комнат, а Пия имеет доступ только в коридор. Остальные помещения выходят за пределы трехмерного пространства, заворачиваются спиралями, в которые сами ангелы, когда хотят уединиться, вкручиваются, как улитки внутрь своих ракушек, пока не становятся мельчайшими искорками света, которые уже невозможно различить.

Дом пуст.

Пии ни к чему обыскивать его, чтобы удостовериться в этом, она и так знает. Видеть ангелов совсем необязательно, главное — чувствовать их. Когда они рядом, их близость испытываешь как эмоцию, похожую на все прочее, и здесь, на ковчеге, присутствие ангелов ощущалось всегда.

А теперь — нет.

Какие ощущения вызывает присутствие ангелов? Трудно сказать. Все отвечают по-разному.

«Вроде как ты проснулся в день рождения».

«Словно стоишь на сцене, а тебе все аплодируют».

«Будто твоя команда вырвала победу на последней секунде игры».

Ишан говорит, для него это как смотреть на звезды и увидеть падающую.

Но для Пии знание о присутствии ангелов не имело ничего общего с искрящимся восторгом ее лучшего друга. Она чувствовала нечто более постыдное. У нее ангелы вызвали ощущение (она не говорила об этом даже Ишану), похожее на то, какое испытываешь, когда удержишься и не пукнешь в лифте. Та же смесь головокружительного облегчения и триумфа.

Только сейчас нет никакого облегчения, никакого триумфа. Одно ужасное трескучее чувство приближающейся катастрофы.

И при этом она так растеряна, что просто стоит на палубе Небесного ковчега и бестолково глазеет по сторонам.

Ощущение такое же, как в тот раз, когда она впервые попала на ковчег ринозавра рекса.

Ей тогда было лет пять.

...Кожа зверя напоминала морщинистую поверхность горы, из глубоких складок глядели злые глаза, похожие на прудики... Пия так испугалась жуткой громадины, что описалась.

А потом об этом всем разболтал Ковпен, и другие дети в зоопарке стали обзывать ее *Пи-пи-я*, несмотря на то, что стреконяни запрещали им делать это, правда, безуспешно.

Дошло до того, что слово «пи» было временно включено в список ругательных, его запретили употреблять в разговорах и стали отфильтровывать из бесед. Ни один ребенок больше не мог его использовать, отчего на самом деле стало только хуже, потому как вдруг оказалось, что людям нельзя произносить слово *пить* или заказывать в столовой *пироги* и *пирожные*, так что все ужинали в раздражении — в основном на Пию.

И вот всё повторяется. Она опять попала в переделку. И опять случайно. Как обычно, ее никто не станет оправдывать.

Скоро о происшествии узнает весь зоопарк, и Пию возненавидят.